

Казимова Альбина Майдулаховна

ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ СОГЛАСНЫХ КУРУШСКОГО ГОВОРА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

В статье речь идет о звуковых процессах в системе согласных курушского говора лезгинского языка. Сопоставление с аналогичной системой литературного языка показывает, что исследуемый говор имеет ряд отличительных особенностей, которые сводятся к несовпадению количества звуков, а также к различного рода звукосоответствиям. Освещены такие звуковые явления как оглушение звонких согласных, соответствие простых смычных согласных, соответствие аффрикат, соответствие спирантов, субституция, наращение согласных, выпадение согласных, ассимиляция и диссимиляция, метатеза, лабиализация и делабиализация согласных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 91-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Калашникова Л. В.** Лингвистическое понимание концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. №1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-100.
2. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004. 476 с.
3. **Островская Т. А.** Концепт "труд" в русской и американской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 163 с.
4. **Попова Е. С.** Репрезентация концепта «Work» в художественных и рекламных дискурсах // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». М.: Изд-во МГОУ, 2008. № 2. С. 29-36.
5. **Попова З. Д.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
6. **Эмерсон Р.** Эссе. Торо Г. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Худож. лит., 1986. 639 с.
7. **Compact Oxford English Dictionary.** Oxford, 1996. 1665 p.
8. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Harlow, 1995. 1265 p.
9. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 20.11.2013).
10. **Thoreau H. D.** Walden or, Life in The Woods. Beijing: Central press, 2010. 327 p.

**AXIOLOGICAL CONCEPT "LABOUR" IN BOOK "WALDEN,
OR LIFE IN THE WOODS" BY HENRY DAVID THOREAU**

Zhuk Maksim Ivanovich, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University
mzhuk1@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the concept LABOUR in the philosophical discourse of Henry Thoreau. The aim of this work is to show the representation and content of the key to the Puritan axiological system concept LABOUR in the philosophical discourse of Henry Thoreau by the material of the book –Walden, or Life in the Woods”. The heritage of the American writer and philosopher is studied from the point of view of cognitive linguistics. Such a method of studying allows revealing the features of H. Thoreau’s outlook and reconstructing a fragment of the worldview, actualized by the American philosophical discourse of the XIXth century.

Key words and phrases: concept; discourse; cognitive linguistics; axiological system; Henry Thoreau.

УДК 811.351.32

Филологические науки

В статье речь идет о звуковых процессах в системе согласных курушского говора лезгинского языка. Сопоставление с аналогичной системой литературного языка показывает, что исследуемый говор имеет ряд отличительных особенностей, которые сводятся к несовпадению количества звуков, а также к различного рода звукосоответствиям. Освещены такие звуковые явления как оглушение звонких согласных, соответствие простых смычных согласных, соответствие аффрикат, соответствие спирантов, субституция, наращение согласных, выпадение согласных, ассимиляция и диссимиляция, метатеза, лабиализация и делабиализация согласных.

Ключевые слова и фразы: лезгинский язык; курушский говор; звуковые процессы; наращение согласных; оглушение звонких согласных; лабиализация и делабиализация согласных.

Казимова Альбина Майдулаховна

*Дагестанский государственный педагогический университет
a.cazimowa@yandex.ru*

ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ СОГЛАСНЫХ КУРУШСКОГО ГОВОРА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА[©]

Консонантная система курушского говора характеризуется наличием следующих согласных, архаичных (или затухающих) в литературном языке и частично характерных для некоторых говоров лезгинского языка: 1) звонкой шипящей аффрикаты [дж]; 2) звонкого фарингального [гI]; 3) глухого фарингального [xI].

Куруш. гов.	Лит. яз.	
главам	авам	«необразованный, невежда»
гаджал	ажал	«смерть, смертный час»
гIэзиз	азиз	«дорогой, милый»
хIаджикIа	гьяжикIа	«кукуруза»
вахIши	вагыши	«дикий, дикарь, зверь»
сихIир	сугьгьур	«магия, волшебство»

джываб	жаваб	«ответ»
джэ ^н джэл	жэ ^н жэл	«шаловливый, шалун, озорной»
садж	сачh	«сож»
гудж	гуж	«сила, тяжесть»

Оглушение звонких согласных. В курушском говоре, как и во многих других говорах современного лезгинского языка, наблюдается оглушение анлаутных звонких согласных звуков, а именно соответствие [п, пI, к, кI, т, тI] звонким согласным [б, г, д] в начале слов перед гласными.

В диалектах коррелятивная оппозиция согласных «глухой – звонкий» в начале слова наблюдается между диалектными единицами ахтынского, кубинского наречий и говорами кюринского наречия: соответственно зоной употребления глухих начальных согласных являются говоры ахтынского и кубинского наречий, а зоной употребления звонких начальных согласных – говоры кюринского наречия.

По мнению У. А. Мейлановой, «...оглушение согласных в начале слов для кюринского наречия является редким явлением и характерно оно только для нютюгского говора» [8, с. 71].

В курушском говоре оглушение начальных согласных отражается в следующих звукосоответствиях:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
[п] – [б]:		
палкам	балка ^н	«лошадь, конь»
паргъар	баргъар	«волокна конопли»
парза	барза	«обществ. место»
[пI] – [б]:		
пIэтIиш	битIиш	«приплюснутый (о носе)»
пIиркьэба	буьркьэба	«слепо»
пIиркьи	буьркью	«слепой»

В слове цииципI «цыпленок» соответствие [пI] – [б], обусловленное ассимилятивным процессом, зафиксировано в ауслауте, ср. лит. циициб.

В основе слова хараба «руина, развалина» и в слове чхабла «правый» наблюдаем обратный процесс: оглушение согласных [пI, пh], ср. соответственно лит. харапIа, чхапhла.

[к] – [г]:		
кагъ	гагъ	«то..., ...то»
казар	газар	«морковь»
кэлчукьху ^н	галчукьху ^н	«надевать, накидывать»
катыз	гатуз	«летом»

В единичных словах вместо звонкого смычного [г] литературного языка в говоре в начале слов размещается придыхательный глухой [kh], например:

khапhыр	гапhур	«кинжал»
khачhал	гачhал	«парша, паршивый»
khичи	гижи	«оглушенный»

Соответствие [kh] – [г] наблюдается в начале слова гуьрчhэкh «красивый, изящный», ср. лит. гуьрчhэг.

[кI] – [г]:		
кIапIал	гапIал	«скопище, роща; толпа»
кIэтIэ	гэтIэ	«горшок, кринка»

Соответствие простых смычных согласных. В курушском говоре, в отличие от литературного языка и других диалектных единиц (например, диалекты кюринского наречия), смычно-гортанный [кь] представлен не особенно широко, здесь наблюдается дезабруптивизация [кь] ([кь] – [кь]) как в начале слова, так и в середине в интервокальной позиции, например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
кьягъар	кьягъур	«рыдания, спазмы»
кьякьуны ^н	кьякьуну ^н	«зевать»
кьылыхъ	кьулухъ	«позади, сзади»
кьурагъ	кьурагъ	«сухой, засушливый» и т.д.

Как было отмечено выше, явление [кь] – [кь] распространяется и на середину слова:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
акъалдары ^н	акъадару ^н	«сажать, вонзать»
акъалзы ^н	акъалжу ^н	«надевать, накидывать»
ГIакьыл	акьул	«ум, разум»
рэкьэ	рэкьэ	«в дороге, в пути» и т.д.

Существенное различие обнаруживает говор и в размещении простых смычных согласных [к, кь, хь]. Звуку [к] литературного языка в говоре в глаголах с приставкой х- соответствует увулярный непридыхательный [кь], например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
рахкьуру ^н	рахкуру ^н	«отослать»
хкьадары ^н	хкадару ^н	«прыгать, тушить»
хкьатIы ^н	хкати ^н	«кроить»
хкьигы ^н	хкаьгью ^н	«выбирать» и т.д.

Из звуков оппозиции [к̆] – [х̆] («непридыхательный – придыхательный») в говоре гораздо больше представлено слов с увулярным придыхательным [х̆], ср.:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
х̆арп̆һыз	к̆арп̆һуз	«арбуз»
х̆ӑт̆һ-х̆ӑт̆һ	к̆ӑт̆һ-к̆ӑт̆һ	«слоями»
х̆э̆ц̆һэ̆пата ^н	к̆э̆ц̆һэ̆пата ^н	«внешний»
х̆ўлт̆һух	к̆ўлт̆һух	«нагрудной карман» и т.д.

Как известно, соответствие [к] – [кI] (дезабруптивизация глухого смычно-гортанного [кI]) является одним из распространенных фонетических явлений в южных диалектах лезгинского языка. Данное явление получило развитие и в описываемом курушском говоре. Примеры:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
кам	кIам	«овраг, ущелье»
камаз х̆ы ^н	кIамаз х̆у ^н	«обижаться»
кырт̆һ	кIурт̆һ	«шуба» и т.д.

Звукозамену [к] – [кI] в говоре наблюдаем и в середине слов:

тэ̆к̆э ^н	тэ̆кIэ̆ни	«бы, хорошо бы»
акӑйы ^н	э̆кIӑьг̆у ^н	«расстилатъ»
шки	кўькIўь	«тонкий» и т.д.

[кIв] – [кв]:

квалах	кIвалах	«работа»
--------	---------	----------

Выше было отмечено, что в единичных лексемах в анлауте происходит аффрикатизация смычно-гортанного [кI]: чIўь «солёный» – лит. кIўь, чIўьд «девять» – кIўьд.

Нередки в говоре случаи деаффрикативации переднеязычного аффриката [тI]:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
та х̆ы ^н	тIа х̆у ^н	«болеть, хворать»
таныр	тIанур	«самодельная печка»
тарвал	тIарвал	«боль»
тыл	тIул	«ровное место» и т.д.

Менее последовательны случаи замены придыхательного [th] преруптивным [т]:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
тапыс	thаpһус	«ларь»
тиг̆э ^н г	thэг̆э ^н г	«лоза (виноградная)»
тиспӑхI	thэ̆спӑьг̆	«четки»
утку ^н	thукIу ^н	«резать, колоть» и т.д.

Итак, в говоре обнаруживаются регулярные, системные соответствия типа «непридыхательный – абруптивный» и «непридыхательный – придыхательный», которые свидетельствуют о том, что описываемый говор относится к зоне большего распространения преруптивных (сильных) смычных согласных.

Соответствие аффрикат. В употреблении аффрикат также в говоре наблюдаются определенные отличия от литературного языка. Так, вместо свистящих аффрикат [ц, цI] в начале и середине слов нередко в говоре размещаются шипящие аффрикаты [ч, чI], например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
элчифы ^н	алцифу ^н	«отстаиваться (о воде)»
чIўьр у ^н	ўьцIўьру ^н	«разваливать, разрушать»
чIўь	ўьцIўь // цIўь	«солёный»
чIўькI	цIўькI	«цветок»
чIакIул	цIакIхул	«перо, перышко»

Обратное соответствие [ц, цI] – [ч, чI] встречается в говоре в единичных лексемах:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
к̆ях̆цу ^н	вах̆чу ^н	«забирать, отнимать»
к̆һўьцIўьк̆һы ^н	к̆һуч̆уду ^н	«хоронить, погребать»
цывы ^н	чIугу ^н	«тянуть, возить, взвешивать» и т.д.

В говоре имеет место деаффрикативизация шипящего согласного [чI] ([ч] – [чI]), ср.:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
г̆в̆э̆чи	г̆в̆э̆чIи	«маленький»
чэм	чIэм	«масло»
к̆э̆чиг̆ы ^н	к̆э̆чIӑьг̆у ^н	«выгребать»

Представлены в говоре единичные примеры преруптивизации глухой придыхательной аффрикаты [чh]:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
пачаг̆ь	п̆һач̆һаг̆ь	«царь, государь»
сачах	сач̆һах	«бахрома»
г̆яча	г̆яч̆һа	«развилистая подпорка» и т.д.

Аффрикаты [ч, чh] употребляются в говоре в редких случаях вместо [г, к, kh] литературного языка:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
чугъвэны	гугъуэна	«позади, следом, за»
чуьлуь	куьлуь	«мелкий»
чуьрэлзи	куьрэлди	«коротко» и т.д.

В специальной литературе соответствие свистящих аффрикат и спирантов шипящим аффрикатам и спирантам самурского наречия причисляется к общим особенностям кюринского наречия [2, с. 98].

Таким образом, в речи села Куруш смешаны признаки говоров обоих наречий лезгинского языка – кюринского и самурского (ахтынского).

В некоторых диалектах, в отличие от литературного языка, прослеживается употребление аффрикаты [дж] в начале, середине и конце слов вместо спиранта [ж]. Данное изоглоссное явление квалифицируется как один из дифференцирующих признаков локальных единиц лезгинского языка.

Курушский говор относится к зоне интенсивного употребления звонкого шипящего дифтонга [дж]:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
джэмаьгIаth	жэмаьth	«общество, народ»
аджых	ажугъ	«гнев, злоба»
эджэйиб	ажайиб	«удивительный, удивительно»
гэдж	гэж	«поздно, поздний» и т.д.

Соответствие спирантов. В отличие от простых смычных согласных, отдельные звукосоответствия спирантов в курушском говоре встречаются в немногочисленных примерах. Звукозамены типа [гI] – [гъ], [xI] – [гъ] обусловлены в говоре функционированием здесь фарингальных спирантов [гI, xI]. Эти соответствия носят системный, последовательный характер:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
[гI] – [гъ, гь, й]:		
бэджэгIаth	бажагъath	«вряд ли, навряд ли»
гIафтэ	гъафтэ	«неделя»
кhaгIраба	кhaгъраба	«янтарь, бусинка из янтаря»
сугьIбэтн	сугьбэтн	«беседа, разговор» и др.

В говоре широко употребляется спирант [xI] вместо глухого ларингального [гъ], что является одним из специфических признаков данной речи, например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
айxIам	айгъам	«намек»
xIайва ⁿ	гъайва ⁿ	«животное, скотина»
иштаxI	иштагъ	«аппетит» и т.д.

В ряде слов говора отмечено соответствие литературному звонкому [гъ] глухого спиранта [x]:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
аджых	ажугъ	«гнев, злоба»
барышых	баришугъ	«мирный»
thабах	thабагъ	«дубленый, лист бумаги»
йарашых	йарашугъ	«подходящий» и т.д.

Анализ показывает, что оглушение [гъ] происходит на исходе слова после гласных звуков. Соответствие [x] – [гъ, хъ] зафиксировано в следующих словах:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
ахарар	агъарар	«проклятия»
ху ⁿ	хъу ⁿ	«пить»
нэс-хваз	нэз-хъваз	«совершая трапезу»

В отличие от литературного языка, в говоре в нескольких лексемах в начале перед гласным [и] звучит глухой губно-зубной щелевой [ф] вместо глухого ларингального [гъ], ср.:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
фим	гъи	«какой, который»
фина	гъина	«где»
фихъти ⁿ	гъихъти ⁿ	«какой»

Кроме перечисленных выше, в говоре зафиксированы следующие единичного характера звукосоответствия с участием фрикативных согласных:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
[з] – [с]:		
зэ ⁿ джэфыл	сэ ⁿ жэфил	«имбирь»
ватhа ⁿ пhэрэз	ватhа ⁿ пhэрэс	«патриот, патриотичный»
[ш] – [ж]:		
башарагъ	бажарагъ	«способность»
къэш	къэж	«влага»
[гъ] – [г]:		
гъила	гила	«теперь, ныне»
гъила ⁿ	гила ⁿ	«нынешний»
гъилани	гилани	«до сих пор»

[й] – [г, р]:

йитI	гитI	«кушанье из злаковых»
алаший	алачһир	«не находился»
тий-тийвал	тир-тирвал	«как было»

Наблюдается процесс оглушения анлаутного [ж] ([чI] < [ж]):

Куруш. гов.	Лит. яз.	
чIакъракъ	жакъракъ	«скрежет»
чIакъракъу ^н	жакъракъу ^н	«скрежетать»
чIакъу ^н	жакъу ^н	«жевать»

Литературную форму в приведенных выше примерах мы считаем первичной, поскольку «тенденция оглушения анлаутных спирантов является одной из характерных особенностей группы лезгинских языков [10, с. 277]».

Звукосоответствия типа [ш] – [ж], [гъ] – [г], [х] – [гъ], наблюдаемые в курушском говоре, позволяют считать, что в данном языковом ареале больше локализованы глухие спиранты по сравнению с литературным языком.

Субституция (замещение сонорных согласных). Звукосоответствия сонорных согласных в описываемой речи обнаруживаются редко.

Субституция (подстановка) сонорных согласных, как правило, не зависит от фонетического окружения слова. В данном случае взаимозамещаются звуки, близкие по своей артикуляции.

В говоре отмечено соответствие литературному носовому [н] губного сонанта [м] в середине и конце слов, например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
балгъам	балгъа ^н	«мокрота»
зэмбил	зи ^н бил	«корзинка»
тһэмбигъ	туь ^н буьгъ	«порицание, взыскание»

[Н] – [м]:

ныбаракһ	мубаракһ	«поздравление»
ми ^н кһи ^н	мумкһин	«возможный»

В незначительном количестве слов вместо литературного бокового сонорного [л] размещается носовой сонорный [н] в анлауте и инлауте:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
хIы ^н ла	гьиллэ	«хитрость, уловка»
ныкIаб	лакIаб	«прозвище, кличка»
намы	ламу	«влажный, сырой»

В слове тIулутI «небольшой хлебец» [л] замещает сонорный [н] литературного языка, ср. лит. тIунутI.

Звукозамещения сонорных согласных, как видно из приведенных примеров, прослеживаются в говоре, в основном, в заимствованной из восточных языков лексике.

Нарращение согласных. В описываемом курушском говоре наращение консонантных звуков происходит во всех трех позициях слова: в начале, середине и конце. Нарращение звуков – процесс соотносительный, поэтому некоторые случаи наращения согласных, рассматриваемые в данном разделе, могут быть признаны как выпадение или отпадение звуков в литературном языке по отношению к говору. Именно так можно квалифицировать наращение фарингального звонкого [гI] в говоре в начале слов перед гласными в арабо-персидских заимствованиях. В литературном языке согласный [гI] утрачен. Например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
гIэйиб	айиб	«стыд, укор»
гIэкһси	акһси	«противный, против»
гIакъыл	акъул	«ум, разум»
гIаламатһ хьы ^н	аламатһ хьу ^н	«удивляться»

Нередки случаи, когда звонкий фарингальный [гI] произносится в середине слова в интервокальной позиции, а иногда в позиции между гласным и звонким согласным, например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
багIзи	баъзи	«некоторый, иной»
вагIжиблы	важиблы	«нужный, важный»
вагIда	ваьдэ	«время»
джэмаьгIат	жэмаьтһ	«общество, народ»

Широко распространено в говоре наращение сонорного [н] в середине слов:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
бара ^н бар	барабар	«равный»
гъа ^н сагIтһзы	гъасаьтһда	«тотчас, сразу»

В говоре наблюдается последовательное наращение носового [н] в конце и середине местоимений и производных от них наречий:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
и ^н	и	«этот»
и ^н быр	ибур	«эти»
фи ^н	гьи	«какой, который»

В середине и конце единичных слов в говоре наращивается полугласный [й]. Появление [й] в середине слова в интервокальной позиции объясняется тем, что лезгинский язык не терпит гиагуса (зияния). Например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
сэйил	саил	«нищий, бродяга»
хэсийаth	хэсэth	«черта характера»
малайikh	малаikh	«ангел»

В говоре обнаруживаются единичные случаи наращения согласных [л, р, м, г, в, ф, kh], ср.:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
thуьллэхk	thуьлэхk	«полинявший»
гьурлуш	гьуруш	«смешанный, переваренный»
мирчhэхk	мичhэхk	«комар»
шампIа	шaпIа	«зайчонок»
гьэгбэ	гьэбэ	«переметная сума»
кьэткhнэ	кьэтhнэ	«недавно»
са ^h кьав	са ^h кьу	«большая кость»
увлакь	улакь	«транспорт»

Интерес представляет в говоре наращение, точнее, повторение корневого согласного в глаголах:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
гьргы ^h	ругу ^h	«варить»
хьиркьи ^h	хьуьруь ^h	«смеяться»
чурчу ^h	чуру ^h	«печь, жарить»

Описанное выше явление зафиксировано и в других диалектных единицах лезгинского языка: в кубинском [4, с. 102], фийском [1, с. 33], а также в гогазском смешанном говоре курахского диалекта [3, с. 23].

Выпадение согласных. К специфическим особенностям курушского говора относится выпадение согласных звуков [й, н, р, в].

В говоре сонорный [н] подвергается выпадению в существительных и прилагательных преимущественно в абсолютном конце, а в средней позиции – в конце слога после гласного. Например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
аждагьа	аджагьа ^h	«дракон»
аска	аска ^h	«низкий»
бэгэмиш хьы ^h	бегэ ^h миш хьу ^h	«нравиться»
ишаллагь	и ^h шаллагь	«если будет угодно аллаху»
кIвэкIвэ	кIвэ ^h кIвэ	«во главе»

Необходимо отметить, что в литературном языке сонорный [н] отпадает, вызвав заметное стяжение в препозитивном гласном и оставив носовой след. В говоре [н] исчезает бесследно, не вызывая качественных изменений в смежных гласных.

В незначительном количестве слов наблюдается выпадение звонкого фрикативного согласного [в] в начале слов перед гласным:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
уьлуькhмаз	виликhмаз	«заранее»
уьлуь-уьлуьk	вили-вилиk	«вперед»

Анализ показывает, что выпадение лабиального [в] сопровождается звукопереходом [и] > [уь], т.е. постпозитивный [и] переходит в умляутизированный [уь].

Как в говоре, так и литературном языке выпадение полугласного [й] в конце слова и слога вызывает долготу в препозитивном гласном, что видно из примеров:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
цIаа	цIаа (граф. цIай)	«огонь, костер»
чhихээ	чhуьхвээ (граф. чhуьхвей)	«помытый, постиранный»
кьаладаа	кьэлэдаа (граф. кьеледай)	«из крепости»
угьаавалзы	йузаавалди (граф. юзайвалди)	«как только шевельнулся»

В разных позициях слова: в начале, середине и конце – выпадают согласные [д, л, й, р, гь, в], например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
аазыр	агъзур	«тысяча»
сарахь	садра	«раз, однажды»
thукIу ^h	дуркIу ^h	«почка»
эб	йэб	«веревка»
экь	гьэкь	«пот»
иснэ	ислэ ^h	«понедельник»
ихту ^h	йихту ^h	«отпугнуть от себя»
икьыз	йукьуз	«днем»
кhис	кhирс	«кривой»
кьэфэда ^h	кьагьвэда ^h	«лейка»
михь	муьрхь	«ржавчина»

Ассимиляция и диссимиляция. В курушском говоре немало случаев, когда согласные звуки в потоке речи уподобляются или получают частичное фонетическое сходство. Например, оглушение начального звонкого согласного [г] под воздействием последующих корневых глухих согласных (регрессивная частичная дистактная ассимиляция) происходит в следующих лексемах:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
пэши	биши	«глухой»
пaьxIc	баьгъс	«беседа, разговор»
кһапһыр	гапһур	«кинжал»
катыз	гатуз	«летом»

Частичная регрессивная ассимиляция, а именно абруптивизация анлаутных звонких согласных под влиянием последующих абруптивных звуков, зафиксирована в говоре в ряде слов в сравнении с литературным языком, например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
пIэтIиш	битIиш	«приплюснутый (о носе), курносый»
пIиркьэба	буькьвэба	«слепое»
пIиркьэцһ	буькьвэцһ	«слепой, слепец»
кIапIал	гапIал	«скопище, куча»
кIэтIэ	гэтIэ	«горшок, кринка»
тIакIу ^н	дакIу ^н	«пухнуть, раздуваться»

Полная регрессивная ассимиляция (выравнивание ряда смычно-гортанных звуков в слове) в говоре прослеживается менее последовательно, ср.:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
кьэкьигь ^н	гэкьигь ^н	«сравнивать»
кьэлкьуь ^н	гэлкьуь ^н	«ухаживать»
тIатIана	датIана	«постоянно»

Утрата согласными звуками общих фонетических черт, т.е. диссимиляция согласных, в говоре происходит реже, чем ассимиляция.

Расподобление звуков считается явлением, не характерным для лезгинского языка, и в исконно лезгинских словах диссимиляция согласных не употребляется [5, с. 49].

В нескольких словах говора утрачивается общий признак исходных согласных – звонкость, например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
казар	газар	«морковь»
гуьрчэkh	гуьрчнэг	«красивый»
кьалаб	гьалаб	«волнение»
тугьугьаа	давугьа	«кисломолочный суп»

Явление обратного характера – озвончение одного из двух наличных в слове глухих согласных – также наблюдается в говоре в единичных примерах:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
эсида	иситIа	«халва»
нугьтIа	нукьтIа	«точка»
сажд	сачһ	«саж»
дулкI	тулкI	«аукцион»
чIабла	чһапһла	«левый»
чһичIэг	чһичIэkh	«лук»

Метатеза. Метатеза (перестановка звуков и слогов), зарегистрированная в говоре, встречается преимущественно в заимствованной лексике. В единичных случаях этот процесс распространяется и на исконные слова, в которых обычно имеет место стечение согласных.

Метатизируются в говоре, в основном, сонорные звуки [л, р, м, в, гь], например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
авгьалатһ	агьвалатһ	«обстоятельство, случай»
гьмрагь	гурмагь	«дымоход, дымоходная труба»
хьлкIым	кIалха ^н	«гортань»
магьшур	машгьур	«известный, знаменитый»
махчул	машгьул	«занятый, поглощенный (чем-л.)»

В говоре согласные звуки иногда переставляются со смежными гласными:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
эгьли	агьил	«пожилой, пожилой человек»
угьра	гьура	«гной»
иснэ	ислэ ^н	«понедельник»

Представлена в говоре также перестановка части сложных слов, например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
кьада-бала	бала-кьада	«беда»
мырас-варис	варис-мирэс	«родня»
ифэ ^н -кьлар	кьула ^н фэр	«полночь»
кьил-кIвач (хIазыры ^н)	кIвачһ-кьил (гьазурун)	«готовиться»

Лабиализация и делабиализация согласных. В курушском говоре, как и в других диалектных единицах и лезгинском языке в целом, широко представлены лабиализованные согласные. Эти звуки характеризуются наличием дополнительной артикуляции в виде активного участия губ.

В специальной литературе мнения ученых о природе лабиализованных согласных расходятся: одни из них полагают, что лабиализованные согласные обладают бифонематической квалификацией [10, с. 38], другие – монофонематической [7].

По мнению исследователей Л. И. Жиркова и Р. И. Гайдарова, лабиализованные согласные в лезгинском языке не являются отдельными (самостоятельными) фонемами [6; 5, с. 26]. В частности, Р. И. Гайдаров считает, что «лабиализация в литературном языке в настоящее время стала суперсегментным фактором, который распространяется на все слово или же слог, подобно ударению» [5, с. 26].

Совсем противоположное мнение высказывает М. М. Яралиев в своей монографии «Лабиализованные согласные в лезгинском языке»: «...Этот признак (лабиализованность) мы называем в лезгинском языке фонематичным, существенным и дифференциальным» [11, с. 5].

В настоящее время в некоторых говорах лезгинского языка наблюдается процесс делабиализации корневых согласных, что в одних локальных единицах квалифицируется как дифференцирующий признак, а в других это явление представлено спорадически.

Утрата лабиализации согласными зафиксирована и в курушском говоре.

Нередко утрата лабиальности корневого согласного сопровождается появлением в слове одного из губных гласных [о, у, уь], ср.:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
къол	къвал	«бок»
къолаг	къвалав	«рядом, около»
къо ^н	къва ^н	«камень»
къутһи	къватһи	«короб, коробка»
къуьтһхвэрар	къвэьтһхвэрар	«близнецы»

Следовательно, лабиальность согласного передается смежному гласному.

В говоре засвидетельствовано и такое явление, когда лабиализованные согласные распадаются на составляющие элементы («согласный + в») как следствие вставки между ними гласных звуков [а, э, ы], например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
гава	гва	«есть, находится»
гаватһы ^н	гватун	«расколотся»
гэваьгы ^н	гваьгьу ^н	«проводить (чем-л.), мазать (что-л.)»
кһыва	кһва	«есть, находится (под чем-н.)»
кһыватһу ^н	кһватһу ^н	«спадать, просыпаться»

В единичных словах происходит передвижение (или «перескакивание») элемента лабиальности на предшествующий согласный в сравнении с литературным языком:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
тваг	тагв	«сурепка»
твэх	твэх	«обух, затылок»
цIвэцI	цIэкIв	«мякина»

Нелабиализованным согласным литературного языка в отдельных случаях соответствуют лабиализованные согласные говора, например:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
гьагьва	агъа	«нижний»
гьэтIвэз	атIам	«вон тот»
чуйгьвэны	гуйгьуьна	«позади, сзади»
муквар	мукар	«гнезда»
нуькһвэр	нуькһэр	«нукер, прислужник»
пһвэкһ	пэкһ	«тряпка»
тһуьтвэни	тһуьтүьни	«горло»

Во многих из приведенных выше лексем наблюдается перемещение лабиальности гласного на смежный (предшествующий) согласный. В говоре бесследная утрата элемента лабиальности засвидетельствована в следующих словах:

Куруш. гов.	Лит. яз.	
пIиркьэба	буьркьвэба	«слепо»
рихьэзи	руьхьвэди	«зола»
хэны	хвэна	«сохранил, сберег»

Таким образом, процесс делабиализации согласных обусловлен в говоре в одних случаях упрощением дополнительной губной артикуляции (бесследная утрата элемента лабиальности), в других – фонетической позицией (передача следа лабиализованного согласного смежному гласному).

Список литературы

1. **Абдулжамалов Н. А.** Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала: Дагучпедгиз, 1965. 199 с.
2. **Алексеев М. Е., Шейхов Э. М.** Лезгинский язык. М.: Академия, 1997. 133 с.
3. **Аливердиева С. А.** Фонетические и морфологические особенности гогазского говора лезгинского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2006. 159 с.
4. **Гаджиев М. М.** Кубинский диалект лезгинского языка (Из лингвистического наследия). Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. 214 с.
5. **Гайдаров Р. И.** Фонетика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. 123 с.
6. **Жирков Л. И.** Грамматика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1941.
7. **Магометов А. А.** Табасаранский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1965. 397 с.
8. **Мейланова У. А.** Очерки лезгинской диалектологии. Махачкала: Наука, 1964. 416 с.
9. **Сулейманов Н. Д.** Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала: ДНЦ РАН, 1993. 210 с.
10. **Церцвадзе И. И.** Об одном форманте эргативного падежа в аварском языке // ИКЯ: ежегодник иберийско-кавказского языковедения. Тбилиси: Мецниереба, 1962. Т. XII. 280 с.
11. **Яралиев М. М.** Лабиализованные согласные в лезгинском языке: методическое пособие по спецкурсу. Махачкала: Изд-во Дагестанского университета, 1992. 32 с.

SOUND PROCESSES OF CONSONANTS OF THE KURUSH DIALECT OF THE LEZGIAN LANGUAGE

Kazimova Al'bina Maidulakhovna
Dagestan State Pedagogical University
a.cazimowa@yandex.ru

The article touches on sound processes in the consonant system of the Kurush dialect of the Lezgian language. The comparison with the similar system of literary language testifies that the investigated dialect has some peculiar features which are reduced to the discrepancy in the number of sounds and also to the various kinds of sound equivalence. The paper covers such phonetic phenomena as devocalization of the voiced consonants, equivalence of simple obstruents, equivalence of affricates, equivalence of fricatives, substitution, accretion of consonants, dropping of consonants, assimilation and dissimilation, metathesis, labialization and delabialization of consonants.

Key words and phrases: Lezgian language; Kurush dialect; sound processes; accretion of consonants; devocalization of the voiced consonants; labialization and delabialization of consonants.

УДК 81

Педагогические науки

Данная статья посвящена описанию использования возможностей систем компьютерного или машинного перевода в качестве инструмента межкультурной коммуникации. В статье представлен краткий обзор различных методов компьютерного перевода и обосновывается выбор концепции фразеологического перевода. Анализируются языковые явления, приводящие к сложности получения связанного текста при машинном переводе. Также отмечается важность обучения компьютерному переводу как средству развития языковой, речевой и социокультурной компетенций.

Ключевые слова и фразы: компьютерный (машинный перевод); электронный словарь; фразеологический оборот; информационные технологии; формирование компетенций; дистанционное обучение.

Каменева Наталия Александровна, к.э.н.

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
n-kameneva@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ПЕРЕВОДА КАК СРЕДСТВА
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ[©]**

Говоря о профессиональной подготовке специалистов в области иностранных языков и межкультурной коммуникации – переводчиков, синхронистов, преподавателей, филологов, лингвистов, специалистов по связям с общественностью, культурологов, нельзя не упомянуть о такой неотъемлемой составляющей обучения, как использование компьютерного или машинного перевода и работы с электронными двуязычными и многоязычными словарями.